

Наталья Аверкиева

ЧУЖОЙ В ДОМЕ

12+

Наталья Аверкиева

Чужой в доме

«Автор»

2022

Аверкиева Н.

Чужой в доме / Н. Аверкиева — «Автор», 2022

Родители пятнадцатилетней Вари развелись много лет назад, но девочка не теряет надежды, что когда-нибудь ее отец вернется, и они снова будут счастливы. Чтобы заглушить душевную боль, ее мама погрузилась в работу и почти не уделяет внимания подрастающей дочери. Но и самой Варе это не нужно - у нее есть друзья и любимый парень, с которыми она проводит много времени. В один непрекрасный день мама ставит Варю перед фактом, что она влюблена, и теперь в их доме будет жить мужчина. Все мечты девочки о возвращении отца рушатся. Она категорически против возлюбленного матери и готова на всё, лишь бы выжить чужого из своего дома и вернуть отца в семью. История написана по реальным событиям. Книга вышла в финал Российской литературной премии (2022 г., шорт-лист) в номинации "Лучший детский писатель" и стала финалистом премии "Электронная буква" (2022 г., общий лонг-лист и шорт-лист в номинации "Роман взросления").

© Аверкиева Н., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Наталья Аверкиева

Чужой в доме

Основано на реальных событиях.

Глава 1

– Нам надо идеально убраться, – сообщила мама в семь часов утра в субботу.

Я подумала, что это сон, кивнула, натянула одеяло повыше и повернулась носом к стене. А что еще это может быть? Только сон. Во-первых, потому что такого просто не может быть по определению. Мама в субботу всегда спит до обеда. Я ее не бужу, потому что она у меня «сова» и ей надо отоспаться за ранние подъемы в течение всей недели. Да и выспавшаяся мама гораздо лучше невыспавшейся. Обычно я тихо занимаюсь своими делами или сижу в интернете. Когда мама просыпается, то еще, наверное, с час валяется в постели, смотрит по телевизору всякие программы про ремонт, и мы с ней мечтаем, что однажды сделаем такой же крутой ремонт в нашей квартире, какой показывают в тех передачах. Однажды мы даже хотели пригласить к нам съемочную группу, чтобы они превратили мою «логово ведьмы» в комнату настоящей девушки, но, узнав, что нужно куда-то уехать на несколько месяцев, вывезти всю мебель и проделать другую подготовительную работу, решили, что и без ремонта у нас красиво. Съезжать нам с мамой было решительно некуда, да и мебель жалко. Мало ли, что они там нам наконструируют эти вау-дизайнеры, буду я потом на полу спать под балдахином. Ну их. Так я и не стала звездой экрана. Во-вторых, мама совсем не фанат идеальной уборки. Нет, у нас дома, конечно, чисто, ну или относительно чисто, но не так чтобы идеально чисто. И уж тем более ради «идеальной чистоты» мама не встанет в семь утра в субботу. Таким образом, всё указывало на то, что это сон.

– Варвара! Вставай! Нам надо идеально убраться! – пихнула меня мама, как бы доказывая, что происходящее все-таки сном не является.

– А сколько времени-то? – на всякий случай уточнила я. Вдруг уже обед, и я все проспала.

– Без пяти семь.

– Вечера?

Мама посмотрела на меня так, словно сомневалась в моем душевном здоровье.

– Вставай. Завтрак почти готов. Твоя любимая манная каша. Банан себе сама порежешь.

Я даже второй глаз открыла, чтобы убедиться, что это не сон. Манка никогда не была моей любимой кашей, мама ее готовила раз в столетие в буквальном смысле этого слова. А уж про банан...

– А что случилось? – тревожно смотрела я на нее.

– Завтра к нам дядя Костя переезжает. Надо идеально убраться, купить продуктов...

– Какой еще дядя Костя? – нахмурилась я.

– Обыкновенный.

– Что значит переезжает? Насовсем?

– Там видно будет.

– Это ты для этого купила новую кровать взамен старого дивана? – спросила я, вспомнив, как неделю назад грузчики корячились в узких коридорах нашей квартиры с огромным основанием.

Мама глянула сердито и строго рявкнула:

– Я сказала, вставай!

Пришлось вставать.

У нас с мамой никогда не было близких отношений, какие показывают по телевизору или о которых рассказывают в романах. Мама никогда не рассказывала о своих делах, друзьях и увлечениях. Про личную жизнь я вообще молчу. Я не знала, с кем она встречается, есть ли у нее мужчина, насколько они близки. Она никогда никого не приводила домой, поэтому заявление

о каком-то дяде Косте, который не просто придет к нам знакомиться, а аж переедет жить, меня шокировало. Что еще за дядя Костя? Зачем он нам? Никакой дядя Костя нам не нужен.

Завтракали мы в полной тишине. Мама читала книгу. Я глазела по сторонам, оценивая масштаб предстоящей уборки на кухне. Хоть бы потолок не заставила мыть... Мы живем чуть лучше, чем бедно. Про таких, как я, обычно говорят – чистенько и бедненько. У нас нет шикарной мебели, на окнах не висят богатые гардины, обои старые и местами засалены. Ремонт мой тогда еще родители делали лет двенадцать назад (я не помнила этого момента), поэтому и стены у нас все еще оклеены «модными» лет сто назад прорезиненными обоями с блестящей поверхностью. Такой интерьер способен заинтересовать только киношников для съемок своих почти исторических фильмов.

– Нам бы ремонт сделать, – словно прочитала мои мысли мама.

– Да, – кивнула я. – А что за дядя Костя? Ты не говорила о нем.

– Он хороший человек.

– Сколько вы встречаетесь?

– Достаточно, чтобы уже узнать друг друга.

– Ты собралась замуж?

– Пока мы решили так пожить.

– Пожить или повстречаться?

– Пожить. Он недавно развелся с женой и теперь ему негде жить. У мамы – не вариант.

Мужчина в сорок лет не должен жить с мамой.

– Прекрасно, – процедила я. – Теперь я не смогу выйти на кухню в трусах, а в туалете мне придется запира́ть дверь?

– Да. Я буду тебе признательна, если ты не будешь ходить по квартире в трусах. Теперь с нами будет жить мужчина.

Меня это взбесило! Он еще не переехал, а уже диктует свои порядки и правила!

– Вообще-то, это моя квартира, и я буду ходить в ней так, как считаю нужным! – заявила я, резко поднимаясь.

Мама посмотрела на меня так, словно я плюнула в ее чашку с кофе.

– Если тебя что-то не устраивает в моей, – выделила голосом, – квартире, то можешь проваливать.

– Ну и свалю! – ответила я и ушла в свою комнату, громко хлопнув дверью.

– И не забудь убрат́ься у себя! – прокричала она мне в спину. – Я не хочу, чтобы он думал, что у меня дочь – свинья!

Я сжала губы. Хотелось ответить, что у меня не грязь, а творческий беспорядок, что я тоже устаю в школе, и вообще идеальный порядок – это первый признак психического нарушения, которое врачи называют ананкастическим расстройством личности, а у меня-то всё в порядке с личностью, и я не расстраиваю ее своим порядком.

– А я вся в мать, – тихо огрызнулась я и начала сортировать вещи на чистые, условно-чистые и те, которые нужно отправить в стирку...

Если честно, с мамой бесполезно ругаться. Она считает, что всегда права, а я слишком молодая, чтобы иметь собственное мнение. Да мы вообще никогда не были с ней близки. Иногда казалось, что если я исчезну, то всем от этого станет только лучше. У нее на уме одна работа. Даже вернувшись с работы, она ужинает и снова садится работать. Ну это она так говорит, а там что она делает за компьютером, мне не известно. Может, и не работает, а просто зависает в сети. В детстве меня это всегда угнетало. Я смотрела на своих подруг и тайно завидовала им. Даже у многодетных родителей Яны было время, чтобы провести его с дочерью, сходить в кино или театр, а у моей мамы нет. Со временем я привыкла, что мама всегда занята, что вечерами она злая и раздраженная, и ее лучше не трогать, поэтому сейчас я стараюсь как можно больше проводить время с друзьями. Но и это маму тоже злит... Она считает, что я

ухожу из дома специально, чтобы ничего не делать по дому и не помогать ей. Она орет, что я приживалка и живу здесь как в отеле, палец о палец не ударю лишний раз. Да, это так. Но что я могу поделывать, если микроклимат в нашей маленькой семье неблагоприятный для меня и моих друзей? Уж лучше подальше отсюда, поближе к друзьям. Они хотя бы не истерят постоянно, что я не помыла посуду.

Генеральная уборка – это наказание за какие-то ну очень страшные грехи в одной из прошлых жизней. К вечеру я устала так, словно разгрузила детским совочком состав с щебнем. Зато еще никогда наша квартира не была такой чистой как в этот ужасный субботний вечер.

– Куда пойдем? – спросил Влад, когда я выползла к нему из подъезда совершенно обессиленная.

– Куда угодно, только подальше отсюда, – буркнула я, игнорируя его попытку взять меня за руку и поцеловать.

Он ухватил меня за капюшон куртки, чуть дернул назад и развернул к себе лицом.

– Сегодня Луна в созвездии Рака и ретроградный Меркурий, поэтому моя шувани не в духе?

Я прищурилась. Не люблю, когда он называет меня ведьмой, пусть и на цыганский манер.

– Моя мама завела себе мужика, и теперь он будет жить с нами.

Влад дернул плечами и философски заметил:

– Это же хорошо. Теперь внимание твоей мамы переключится на мужчину, вы будете меньше ругаться, в семье наступит мир и благодать. Круто же!

– Точно! – вырвалась я. – Теперь в нашей квартире будет жить чужой. Неизвестно еще, что это за человек и какие у него мысли. А вдруг он хочет отнять нашу квартиру? Или вдруг он пьяница и наркоман! Хороших мужей жены не выгоняют! Или там... Может, мне надо будет называть левого мужика папой? Или... А вдруг он будет ко мне приставать!

– Если он будет к тебе приставать, скажешь мне, – серьезно ответил Влад. – Все остальное решаемо.

– Что решаемо?! В моей квартире чужой! Ты не понимаешь что ли?

– Варя, мне кажется, ты излишне драматизируешь. Может, он хороший человек?

– Он чужой! Как ты не понимаешь? Он чужой! Она специально его хочет у нас поселить, чтобы отец больше никогда не вернулся!

Влад вздохнул и спрятал руки в карманах пальто. Отвернулся, словно ему было неприятно смотреть на меня. Я тоже отвернулась и зашагала прочь от подъезда. Почему меня никто не понимает? Отец ушел из нашей семьи, когда мне было три или четыре года. Он уехал на Север и пропал. Нет, конечно же, пропал не в том смысле, что совсем пропал, а в том, что больше я его ни разу не видела, но мама знала, где он, как его найти и позвонить. Первые года три он поздравлял меня с днем рождения, потом всё благополучно сошло на нет. Когда мне было лет семь, я решила ему позвонить. Для нашей семьи это были очень тяжелые времена: маму уволили с работы, новую она никак не могла найти, потому что был очередной финансовый кризис в стране, мы питались только гречкой, а иногда вообще гречневым проделом (и я до сих пор ненавижу эту крупу), стыдно сказать, иногда мама даже сама делала лапшу, потому что у нас не было денег на обычные макароны, меня надо было «собирать в школу» и не на что... Я помню, как мама откуда-то принесла одежду и ранец. Я сначала обрадовалась, а потом рассмотрела поближе и поняла, что ранец убитый и одежда в паре мест аккуратно заштопана. Я плакала накануне первого сентября всю ночь, потому что даже будучи маленькой понимала, что мой внешний вид – катастрофа. К несчастью, поняла это не только я... Дети очень не любят тех, кто выглядит хуже них... Если ты не можешь похвастать брендовой шмоткой, то никогда не вступишь в их компанию. И вот тогда я набралась храбрости и позвонила папе в Норильск. Он обругал меня, обвинил во всех страшных грехах, сказал, что моя мать – идиотка, если растит дочь попрошайкой, и потребовал больше ему не звонить. Когда мама узнала, что

я ему звонила, то тоже отругала меня. Больше с папой мы не общались. Но все равно в моей душе жила надежда, что однажды он вернется, и мы будем счастливы. Я представляла, как мы пойдем вместе гулять по Москве, как я буду показывать ему свои любимые места и скверы, как расскажу о своем нереально талантливом парне Владе, о том, куда хочу поступить, кем хочу стать, чем заниматься. Я бы шла с ним рядом и очень гордилась тем, что у меня есть отец. Какой он сейчас? Я совсем его не помнила. Но на Севере выживают только сильные и крепкие люди, значит мой папа такой – крепкий, сильный, отважный. Да, я бы очень гордилась своим отцом. И в моих мечтах совершенно не было места для какого-то там дяди Кости!

Вечер прошел ужасно. Мы гуляли по расчищенным аллеям недалеко от Университета. Влад фотографировал меня на смотровой площадке Воробьевых гор, водил тайными тропами между аллеями и все время рассказывал о несчастной любви своего друга к подруге своей девушки. Я совсем не слушала его, погрузившись в собственные мысли. Что мне до проблем какого-то левого парня и незнакомой девушки? Хотелось вернуться домой, лечь спать и проснуться в пятницу, когда еще никакого дурацкого дяди Кости в моей жизни не было.

Глава 2

Мы с Янкой топали на важную встречу с Настей в наше любимое кафе «Феникс». У Настасьи явно что-то стряслось: ее голос по телефону был таким взволнованным, что сомнений не осталось ни у меня, ни у Яны – подружка вляпалась в какую-то историю или поругалась с Сашей. Хотя, нет. Если бы она поругалась со своим парнем, то рыдала бы, а не волновалась. Значит нас ждет увлекательное повествование о том, как у нее опять кто-то что-то перехватил в магазине, мама купила очередные немодные сапоги, а папа привез откуда-нибудь косметичку, которая не гармонировала по цвету с лаком для ногтей. У Насти всегда все сложно...

Мы вместе с пятого класса. В начальной школе у меня не заладилось с друзьями, а через некоторое время одноклассники и вовсе принялись меня травить, обзывая нищей голодранкой. Первое время я еще старалась как-то учиться, а потом поняла, что в школу лучше не ходить совсем, потому что быть «девочкой для битья» у «любимых» одноклассников не доставляет мне никакого удовольствия. Мама тогда ужасно бесилась из-за моих плохих отметок и прогулов. Она говорила, что школа – это моя работа, и я должна собраться и подойти к образованию ответственно. Я пыталась объяснить, что всё дело в моей старой одежде, заношенной до дыр, а она утверждала, что главное – ум, а не внешний вид. Ага! Пойди и расскажи это тем, кто травил меня после уроков! К счастью, когда ситуация стала совсем критической, мама перевела меня в другую школу.

Сначала никому не было до меня дела, а потом одна особо одаренная фифа начала задевать меня. Сделала она так ровно два раза. На третий раз ее поставила на место Алиса, а Янка взяла меня под свою опеку. Как любит шутить Алиса, Яна никогда не пройдет мимо обиженных, и не важно, кто это – человек или котенок.

Настя, Алиса и Яна дружили еще с детского сада, поэтому для меня было большой удачей влиться в их дружную компанию. С того дня они стали моими лучшими подругами. Правда, их не очень любит мама, потому что считает, что они общаются со мной исключительно из жалости. У Насти родители достаточно богатые и всячески ее балуют, поэтому иногда она отдает мне свои вещи, если они вышли из моды. Алиса тоже из обеспеченной семьи, она придерживается прогрессивных взглядов и считает себя феминисткой. Она – настоящий мозг нашей компании. Янка – наша защита. Она занимается восточными единоборствами и у нее обостренное чувство справедливости, а еще она всегда старается помогать слабым. Если сил Яны не хватает, чтобы решить ситуацию, то всегда можно позвать на помощь ее старших братьев. Обычно после этого конфликт исчерпывает сам себя. Связываться с братьями Яны не хотят даже хулиганы. Но вообще они хорошие ребята и пару раз выручали нас.

Настя самая красивая в нашем классе. Она как Мэрилин Монро – у нее такие же большие и красивые голубые глаза, пухлые губки, прекрасные белые волосы и очень красивая женственная фигура. Настя всегда выглядит очень ухоженно и опрятно. Нет, есть еще Танька Мамонтова, которая считает себя королевой, она противная и очень агрессивная. Если у нашей Насти красота естественная, то Мамонтова какая-то вся искусственная, как красотки из запрещеннограма. А еще у Мамонтовой есть свита. Эти девочки как шакалы готовы затравить любого просто от скуки. Мы называем их мамонтовским Лепрозорием. И вот периодически Танька задевает Настю, Алиса ставит Таньку и ее прихлебал на место, а если кто-то что-то не понимает с первого раза, то подключается грубая сила в лице Яны.

Я тоже стараюсь помогать девочкам по мере сил. Они мои лучшие подруги, за которых я готова и в горящую избу войти, и коня изловить, и что угодно сделать. И вот теперь что-то случилось у Насти, поэтому мы с Яной, конечно же, спешим к ней на помощь.

– Представляешь, оказывается, моя мама умеет готовить! – рассказывала я последние новости Яне. – Она с утра наготовила уже всего столько, что мы будем есть это две недели...

– Вообще, мужики едят много, – со знанием дела кивнула Янка. Уж кто-кто, а она точно в курсе, сколько едят мужчины. Ее старшие братья уже выше папы и шире него в плечах, да и младший любит поесть, Яна часто делится с ним обедом в школе. Ну вот, у меня опять все съехало на пап...

– Как думаешь, если позвонить папе... – Я запнулась и тревожно глянула на Яну.

– Варь, погоди паниковать. Может он хороший?

Я насупилась. Яна заметила это и хихикнула:

– Ну, или сам от вас через неделю сбежит. Ты прости, но характер у твоей мамы далек от идеального.

– А если не сбежит? – Я смотрела на нее с надеждой.

– У тебя будет новый папа, – засмеялась Янка.

Я недовольно поджала губы. Черта с два у меня будет новый папа. Старый тогда точно никогда к нам больше не вернется! Ни за что не допущу этого!

– Ты, когда злишься, так смешно брови сдвигаешь, что со своими черными волосами похожа на разгневанную Гингему. Так и кажется, что сейчас откуда-нибудь прилетят злые обезьяны и украдут обидчика.

– Обезьянами повелевала Бастинда... – задумчиво поправила я подружку. – Но сейчас я бы и правда не отказалась стать на минуточку Гингемой или Бастиндой, и от пары обезьян я бы тоже не отказалась... Чтобы утащили они дядю Костю в страну Оз и потеряли его где-нибудь по дороге в местных болотах. Я его еще не видела, а уже ненавижу.

– Когда он переезжает-то?

– Да вот в обед ждали, но что-то не склалось.

– Скла-ла-лось ска-ка-ка-лось переска-ка-ка-ло-лось... – нараспев промурлыкала Яна. Потом противенько хихикнула и мерзким голосом прошипела, вскинув руки вверх: – Это ему твоя черная энергетика мешает в пути! Муа-ха-ха!

– Очень смешно, – буркнула я, нахмурившись.

Ее злое смех как-то неприятно царапнул внутри. Я закатила глаза, всем своим видом показывая, что меня окружают исключительные идиоты. Раздражало буквально всё. Но больше всего бесило то, что никто не понимал, почему так ужасно, что с нами будет жить посторонний человек. Его бритва, крема и лосьоны займут всю нашу маленькую полочку в ванной. Но самое ужасное не в этом! Его трусы и майки будут стираться вместе с моими трусами и майками! А носки! Он обязательно будет раскидывать их по всей квартире! А ночами... О, нет! Я даже думать не хочу, какие звуки будут раздаваться из материнской комнаты по ночам! Трагедия приобретала катастрофичный размер. Боже, остановите кто-нибудь Землю, я хочу сойти!

В кафе Настя придирчиво покосилась на меня. У нее есть своя система оценок, которой, как утверждает подружка, она давно не пользуется. Но смотреть оценивающе, тем не менее, не перестает. Наверное, в ее системе координат мой рейтинг давно носит минусовой показатель. Ну что ж... И такое тоже бывает.

Я развязала платок и сняла пальто. Заказала какао со сливками. Шоколад всегда поднимал мне настроение. Янка привычным движением взлохматилась примятыми шапкой алыми волосами и с довольным видом начала выбирать себе молочный коктейль. Она знает их все наизусть, но всегда надеется найти в меню что-то новое. Ее щеки были красными с мороза, а губы немного обветренными.

– Вы не представляете! – широко улыбнулась Яна, обедая нас лукавым взглядом зеленых глаз. – Я научила Марка кататься на сноуборде!

Марк – это парень Янки. Он из Франции и выглядит как молодой Ален Делон, только нос чуть длиннее и острее, а глаза карие. Он такой красивый, что девчонки ему не дают прохода, и только наша Янка водит носом и не падает в обморок от того, что такой красавчик обратил на нее внимание. Я думаю, что именно это и привлекает Марка в Яне. Он смотрит на нее с таким обожанием, что иногда мы даже ей завидуем. Семья Марка переехала в Россию лет пять назад, поэтому он прекрасно говорит на русском, обожает всё, что связано с нашей родиной, и вообще считает себя русским, учится в МГУ на мехмате. Очень умный парень, но катастрофически неуклюжий. С Яной они нашли друг друга на почве любви к собакам. Марк такой же фанат животных, как и наш «гринпис» Янка.

– Да ладно! – вяло поддержала подругу Настя. По унылому выражению лица было понятно, что она готова слушать Яну только из вежливости. Так-то мы все любим Янкины байки о приключениях француза в России. Настя накрутила на палец белокурый локон и расстроенно выпятила губы. Случилось что-то действительно серьезное, если она так сильно огорчена.

– Да! Это было улетно! – не заметила Яна ее настроения и принялась рассказывать что-то про «передний кант», который словил Марк, и про то, сколько раз он упал. Яна у нас очень спортивная девушка, которая заражает всех своим оптимизмом. Марк ее очень ценит и старается поддерживать во всех начинаниях. Но, кажется, все больше на словах. Например, на скалодром он ходит просто поглазеть на Янку, часто ездит с ней на соревнования. А тут аж в горнолыжный комплекс поехал да еще на сноуборде катался! Не иначе что-то случилось.

– А где Алиска-то? – не выдержала я. Какао подходило к концу, а наш мега-мозг где-то застрял.

– Скоро будет, – дернула плечами Настя и посмотрела на часы. – Вы же знаете Алису.

Алиса приехала, когда мы почти всё выпили, а Настя еще и прикончила эклер. Второй эклер. Или даже третий... Н-да, дело очень серьезное.

– И что за пожар у нас в этот раз? – Алиса сняла запотевшие очки, размотала длинный шарф и небрежно бросила его на спинку. Сняла пуховик. Села на свободный стул. Засунула выбившуюся прядку в небрежный пучок. Она не любила распущенные волосы и всегда носила высокие рыхлые пучки. В паре с очками, одеждой в стиле кэжуал и верным макбуком она всегда выглядела как строгая преподавательница.

– Я хотела с вами посоветоваться... Хотела спросить у вас... Что делать если кажется, что парень подруги как бы... клеится к тебе? – Настя выглядела словно провинившаяся собачонка, случайно сгрызшая хозяйкины туфли от Джимми Чу. Она краснела, бледнела, отводила взгляд и все время заламывала руки.

В голове как-то четко вспыхнул вчерашний рассказ Влада о том, как какой-то там друг полюбил подругу своей девушки. На минуту я даже забыла о злополучном дяде Косте. И как дышать я тоже забыла. Мир вдруг собрался в маленькую точку и начал втягивать меня туда, разрывая плоть, мысли, сознание. Так Влад говорил о себе и Насте? Это же очевидно! Вот почему Настя так нервничает!

– Влад никогда бы... – кое-как сдерживала я подкатывающую к горлу истерику. Даже уронила чашку с недопитым какао на блюдце.

– Причем тут Влад? – удивился кто-то.

Я хотела объяснить, что Влад не мог, потому что сказал бы, предупредил... Потом я подумала, что, а вдруг они с Настей заранее договорились, что плохую новость скажет она, вроде как мне будет не так больно. Мысли смешивались в голове в липкий комок несуразицы. Казалось, что я ничего уже не понимаю из того, что Настя говорит. К чему все это? Пусть уже скажет правду, я встану, уйду и больше никогда сюда не вернусь.

– Рассказывай, – строгим голосом приказала Алиса.

Настя побледнела еще больше, заморгала и проблеяла:

– Я прочитала статью в журнале и хотела обсудить с вами. Там парень делает намеки подруге своей девушке. И я не знаю, как бы поступила на ее месте. Хотя... А вдруг ей это просто показалось?

– Что за парень? Давно он вьется вокруг? – нахмурилась Алиса.

– Недавно, – едва слышно прошептала Настя. Потом нервно хихикнула, дернув плечом, криво улыбнулась. – А вы чего испугались?

Какая же я дура! Влад же мне прямым текстом сказал, что ему нравится Настя. А теперь вот...

– Девчат, простите, у меня дела, – вдруг подскочила Янка.

Я удивленно уставилась на нее. Какие у нее могут быть дела, если она никуда не собиралась?

– Сядь, – спокойно приказала Алиса, и Яна рухнула на стул, словно ей подрезали ноги. – Настя, давай ты сейчас всё расскажешь. Ты скажешь, кто к тебе клеится и как давно это происходит?

Я опять закачала головой:

– Нет, Влад бы не смог. Я ему верю.

– Да ну что ты заладила? – скривилась Настя. – Я же сказала, что Влад тут ни при чем. Речь вообще не про ваших парней. Успокойтесь.

– Кто? – смотрела на нее сурово Алиса.

– Да никто, – неуверенно отмахнулась Настя, так и не глядя ни на кого из нас. – Я просто подумала, если бы такая ситуация произошла, то мы бы сказали друг другу о таком парне?

– Я бы обязательно сказала. – И я с удивлением посмотрела на Янку: ее голосом можно было резать воздух – он звенел от напряжения. Что это с ней? – Не сказать о таком подло. Да и парень подлец, поэтому... – Яна сжала свой бокал с латте, и мне показалось, что она его сейчас раздавит.

– А если не поверит? – глянула на нас Настя.

– Если об этом скажешь ты, то мы поверим, – заверила я ее, хотя на самом деле так не считала. Настя самая красивая из нас. Она одна из самых красивых девочек в классе. И рядом с ней мы все играем роли «некрасивых подружек».

– Ты давно на себя в зеркале смотрела? – фыркнула Яна.

– А причем тут это? – обиделась Настя.

Кажется, не я одна думаю про «некрасивых».

– Янка говорит, что ты из нас самая симпатичная, поэтому выбор для ухлестывания очевиден, – пояснила Алиса.

– Давай обольем меня кислотой! – с негодованием воскликнула Настя. – Могу еще платок Варьки на лице замотать, чтобы никто не видел!

– Точно! А я в чем ходить буду? Давай я тебе лучше погадаю, – предложила я, доставая из кармана свою походную колоду таро. – Посмотрим, что там за король такой приткий.

Алиса закатила глаза, словно я сморозила глупость.

– Да что гадать? Всё и так очевидно. – Яна накрыла мою руку своей. – Говори. Мы примем любой твой ответ. Да, девочки?

Мы с Алисой кивнули.

– Говори, Настя. Я готова услышать правду, – произнесла я, и голос дрогнул и сорвался.

Алиса прикрыла глаза рукой и покачала головой.

– А ты сама бы сказала подругам? Ну если брать во внимание, что ты прочитала эту историю в журнале. Сказала бы? – наконец-то убрала с лица сарказм Алиса.

– Да кабы я знала, что делать, разве бы я позвала вас на совет? – с каким-то отчаяньем закричала Настя, и на наш столик обернулись люди.

– Да все скажут, – решила поддержать Настю Яна.

– Не все, – тихо пробормотала Алиса. – Представь, Яна, что у тебя неземная любовь. И вдруг твой парень начинает бегать за местной королевой красоты. Как бы ты отреагировала, если бы она подошла к тебе и сказала, мол, прости, замухрышка, но твой парень теперь мой. Ты бы что сделала?

Яна покраснела:

– В табло бы ей дала. Фэйсом об тэйбл. Два раза.

– Одно дело выдумка, другое – жизнь, – вздохнула Алиса. – И обратите внимание, кому именно Яна собралась бить лицо.

– Круто, – возмутилась я. – Но где гарантия, что это он за королевой бегаёт, а не она за ним?

– Вот! – победоносно подняла палец вверх Алиса. – А теперь посмотри на Настю. Кому ты поверишь? Ей или Владу?

– Влад не мог, – твердо отозвалась я, всем своим видом показывая, что сравнение плохое.

– Вот! – повторила она. – Когда дело касается парней, мы верим парням, а не своим подругам. И в этом вся наша трагедия.

Я поморщилась. Как Алиса все выкрутила...

– Но почему? – выгнула бровь Яна.

– Потому что в нашем обществе так заведено, что, если парень клеится к красивой девушке, то виновата красивая девушка просто потому, что она красивая.

– Бред, – хохотнула Янка.

– Посмотри на Варю, – показала пальцем на меня Алиса. – Варя считает, что ей очень повезло с Владом, поэтому любой его поступок будет оправдывать и искать виноватых. Назови имя, Настя.

Настя совсем приуныла. Опустила голову и начала что-то рассматривать в пустой и грязной чашке.

– Говори уже! – рявкнула на нее Янка.

Настя вздохнула и едва слышно пробормотала:

– Это Димка Чернов. Парень Ленки Павловой. Я ходила к Саше на концерт. Вы же знаете, они недавно выступали. Лена пела, а Саша на гитаре играл. И вот после концерта ко мне начал подкатывать Димка... И я не знаю, что делать.

Я облегченно выдохнула. Фу! Пронесло!

– Надо ей сказать, – расслабленно откинулась на спинку стула Яна и широко улыбнулась. – Ленка должна знать, что Димка подлец.

Алиса смотрела перед собой и качала головой.

– Бесполезно. Ленка влюблена. Она тебе не поверит. Ты будешь во всем виновата. Поздравляю, Настя, у тебя больше нет подруги.

– Но почему? Я же ничего не сделала! Я даже поводов ему не давала! Он сам ко мне клеится и лапает! – Голос Насти звучал всё выше и выше. Люди за соседними столиками опять начали на нас коситься.

Алиса покосилась на меня и промолчала. А что я? Вот Настя сказала, что Влад тут ни при чем, и я сразу же ей поверила. Хотя... Если бы Влад действительно решил приударить за Настей, то кому бы из них я поверила? Проблема в том, что если кого-то любишь, а потом его теряешь, это очень ранит, и в душе образуется пустота, которую очень тяжело залечить и заполнить. А я... Я не готова к еще одному предательству со стороны близкого человека. Хватит уже того, что меня предала собственная мать.

– У Варьки вон тоже трагедия, – кивнула в мою сторону Яна, явно желая сменить тему.

– А что случилось, Варя? – участливо спросила Настя.

– Моя мама завела себе мужчину, – потупилась я.

– Ты так говоришь, будто она завела себе собачку, – фыркнула Настя разочарованно.

– Я считаю, что это хорошо, девочки, – кивнула Яна.

– А в чем трагедия-то? – приподняла одну бровь Алиса.

– Я не хочу, чтобы в нашем доме жил чужой. Мало ли... – многозначительно понизила я голос.

– Мало ли... – повторила Алиса и поджала губки. Она всегда так делала, когда хотела продемонстрировать всю глубину падения оппонента в ее глазах. – Мало ли, вдруг он окажется хорошим человеком?

– Ой, всё! – замахала я на нее руками. – Отвяжитесь! Вы все говорите, что он хороший, только жить мне с ним.

– Действительно, трагедия, – хмыкнула Алиса. – Теперь Елена Владимировна переключит свое внимание с тебя на этого мужчину. Беда-беда.

– Вот и я говорю, – вновь кивнула Яна.

Я пододвинула к себе чашку с остатками какао поближе и глубоко вдохнула аромат шоколада, стараясь успокоиться. Все снова переключились на Настю и ее проблему с Ленкиным парнем. Я как-то запоздало поняла, что, оказывается, у Насти есть еще одна подруга. Как интересно... Ленка относилась к нам хорошо, но назвать ее подругой... Скорее приятельница, одноклассница, но точно не подруга. Подумаю об этом попозже... Мне лично надо разобраться с дядей Костей. Надо придумать, как выжить его из дома. Не хочу, чтобы по нашей квартире шастал какой-то чувак. Папе это не понравится.

Момент возвращения домой я оттягивала так долго, как только могла. Даже Яну проводила до дома и поболтала с ней у подъезда полчаса. Идти туда, где ходит чужой, мне совершенно не хотелось. Но... всему приходит конец. Я набралась мужества и потопала в родные пенаты, мысленно настраивая себя на то, что сейчас мне придется проявить чудеса дипломатии.

– Мама, я пришла, – сообщила я с порога, включая свет в коридоре. Взгляд тут же упал в угол, где скромно стояли большие мужские полусапоги, а под ними натекла грязная лужа. Я поджала губы – только вчера полы тут надраивала со специальным шампунем. Я этого дядю Костю ненавижу все сильнее.

– Варя, как хорошо! – выпорхнула мама из комнаты. Голос медовый. Глаза блестят. Сама улыбается. Я покосилась на нее с подозрением. – Мы ждем тебя к ужину.

– Я не буду. Я у Янки какао с булкой съела. Извини, у меня уроков много. Сама же говорила, что мне нужно готовиться к ЕГЭ, а не прохлаждаться.

– Что, даже не поздоровается? – тихим свистящим шепотом спросила мама. Смотрит так, как будто хочет испепелить.

Но я тоже не лыком шита! Бросила на нее злой взгляд.

– Что скажет папа? – произнесла с укором.

Мама, явно не ожидавшая такого вопроса, удивленно вскинула подбородок и посмотрела на меня свысока. Она стала похожа на разгневанную английскую королеву. Сейчас самое время ретироваться. При дурацком дяде Косте она в первый же день орать не будет. Ей надо сейчас изображать из себя милую и пушистую овечку. А это мне на руку. Я проскользнула мимо и закрыла дверь к себе в комнату. Прислонилась к ней спиной, чувствуя, как неровно бьется сердце. Ладони похолодели. Хотелось разрыдаться в голос. А еще очень хотелось позвонить папе.

– Папочка, ты очень мне нужен! – прошептала я, глядя на луну, заглянувшую в окно. – Пожалуйста, вернись. Ты даже не представляешь, как мне без тебя плохо. Если бы ты был с нами, то ничего бы этого не было.

Вся моя жизнь была бы другой, если бы папа был с нами. Мама не была бы такой раздраженной, у нас был бы достаток в семье, всё, как у людей – дом – полная чаша, может быть, у нас была бы машина и дача. Я бы ездила туда каждое лето и очень скучала по своим подруж-

кам. Да, у нас обязательно была бы машина и дача, как у родителей моих подруг. А еще я бы бывала у бабушки... Помню, как она пекла вкусняющие пирожки. Я была совсем маленькой, но помню, что приходила к бабушке и дедушке на выходные. В холодильнике меня всегда ждало шоколадное яйцо. Бабушка вязала носочки, а дедушка учил меня играть в шахматы. Но я была очень маленькой и не понимала его. Дедушка смеялся, а бабушка ворчала, что он глупый. После развода родителей я не была у них ни разу. В память врезалось, что мы с мамой в каком-то помещении, наверное, это был суд. Я увидела, как бабушка входит в зал, бегу к ней, кричу: «Бабушка!», а она мне так зло говорит: «Я тебе не бабушка!» – и со всей силы толкает на стулья. Нет-нет! Конечно, это получилось случайно, бабушка не хотела... Но больше я ее не видела. Мама говорила, что они поменяли телефонные номера, а новых у нее нет. Хотя... Они же знали, где мы живем, но за двенадцать лет ни разу не поинтересовались... Я даже не знаю, живы ли они. Иногда я думаю, что если бы моя мать была другой, то всё в моей жизни было бы иначе...

Глава 3

С дядей Костей мы все-таки встретились за завтраком на кухне. Я вышла из своей комнаты полностью одетая и готовая к походу в школу, осталось только умыться. Как принимать душ – пока не понятно. С туалетом теперь тоже не всё ясно. Я вдруг поймала себя на мысли, что в нашем доме за столько лет не было ни одного мужчины, кроме моего Влада. Мама никогда не приглашала в гости ни коллег, ни друзей, ни приятелей. Мы всегда жили с ней только вдвоем и ни с кем больше. Да и знакомство мамы с Владом было тем еще приключением. Я готовила ее к этому дню два месяца. Сначала осторожно между делом заметила, что мне нравится парень. Мама никак не отреагировала. Тогда я несколько раз привела его в пример во время разговора. Потом я похвасталась маме, что мой парень выиграл крутой литературный конкурс. Мама тоже никак не отреагировала. Влад предстал перед ней за несколько дней до злополучной поездки в Китеж. Причем это была хорошо спланированная акция. Я знала, что в тот день мама заедет в магазин за продуктами. Недалеко от дома он вызвался помочь донести тяжелые сумки и за пустой болтовней очаровал ее по полной. Рассказал, что в этом доме живет его девушка, и у нее такая строгая мама, что не разрешает им встречаться, а он такой хороший, такой славный, но она не дает ему ни малейших шансов проявить себя. Мама покивала, сказала, что сама бы не была такой злой ведьмой и обязательно бы разрешила дочери встречаться с таким чудесным юношей. Через пятнадцать минут Влад предстал передо мной с букетом шикарных роз (которые тут же перекочевали к маме с охами и ахами, как же он так опростоволосился) и маминым любимым тортом (с которым мы и пили чай потом всё с теми же охами и ахами). В общем, Влад официально попросил разрешения встречаться со мной у мамы. И ей ничего не осталось, как согласиться. Вот если бы мама также включила голову и придумала, как познакомить меня с этим дядей Костей, а не рубила так с плеча, цены бы ей не было.

– Приятно познакомиться, Варвара, – протянул мне широкую руку мужчина, поднимаясь. Я моментально оценила выбор матери – высокий, широкоплечий, крепкий, с хорошей фигурой. Лицо простое и располагающее. Глаза не то голубые, не то серые. Губы обыкновенные, ничего выдающегося, а вот нос крупноват. Волосы с сединой, очень короткие. Наверное, колючие. Одет в футболку и махровый халат. Пояс завязан не очень туго, но ничего страшного я не заметила, никаких труселей – он в обычных шортах. Зачем тогда халат надевать? Не понятно.

– Взаимно, – с трудом выдавила я, хотя очень хотелось сказать какую-нибудь гадость. Протянутую руку проигнорировала. Села за стол. – Ну и как мне вас называть? Папа? Дядя? Константин Баткович? Простите, не знаю вашего отчества.

На кухню вошла мама. Она подошла к нему со спины и провела по плечам, улыбнувшись.

– Да как тебе удобно, так и называй, – добродушно улыбнулся он, погладив ее руку своей.

– Дядя Костя. Можешь называть его просто дядя Костя, – подсказала мама, и в мгновение наклонилась к нему, спрашивая разрешения: – Так ведь?

– Можно и дядей Костей. Как Варвара сама захочет.

– Варвара никак не хочет, – процедила я, недовольно прищуриваясь.

– Варечка, что ты будешь – кашу или омлет с ветчиной? – счастливо прочиркала мама. И я поняла, что меня это ужасно бесит. Видел бы ее сейчас папа! Хотя... Папа бы остался доволен. За эти годы мама ничуть не изменилась. Она так и осталась стройной. Ну, может быть, лишь фигура приобрела более женственные очертания. Мама у меня еще очень ничего – с большими карими глазами, пухлыми губами и совершенно очаровательно вздернутым носом. Долгое время она ходила с длинными каштановыми волосами, но совсем недавно постриглась и теперь тратит полчаса каждое утро, чтобы уложить каре. Вообще, мне кажется, что она

похожа на Наталью Варлей. Я даже несколько раз об этом говорила маме, она отмахивалась, но я видела, что ей приятно.

– Ничего. Я опаздываю. – Встала и направилась на выход.

– Но ведь только половина восьмого. У тебя есть еще двадцать минут, – растерянно произнесла мама.

– Мы... это... дежури́м по школе, – соврала я и юркнула в свою комнату.

Через десять минут я уже пинала дверь квартиры Яны. Даже если она снова проспала, то лучше с ней на урок опоздать, чем сидеть за одним столом с дядей Костей.

– Рассказывай! – прыгала Янка по комнате в наполовину натянутых на одну ногу колготах.

– Что тебе рассказывать? – недовольно буркнула я.

– Какой он?

Я задумалась...

– Высокий... Широкоплечий...

– Толстый? Мордатый? – Яна справилась с колготами и теперь искала в куче одежды чистые джинсы.

– Неее, у него нормальная спортивная фигура. Пуза нет. Тупого взгляда вроде тоже. Волосы русые, седые. Глаза... Светлые вроде... Носатый он. Вот. Слушай, обычный мужик.

– Бред Питт? Антонио Бандерес? Кто там еще у нас из мужиков? Тимур Родригес? Андрей Малахов?

– Николай Валуев, – захохотала я.

– Правда что ли? – Яна замерла со спортивными штанами в обнимку.

– Нет, конечно, – отмахнулась я. – Скорее уж Александр Балуев. Да, он ближе всего по типуажу к этому козлу.

– Почему козел? – Она наконец-то выудила мятые джинсы, покрутила их в руках и принялась надевать.

– Потому что все мужики козлы. А вдруг он нас обманывает?

– Ой, Варь, вот ты уже надоела, честное слово, со своей паранойей. Вчера тебя переглублило, что Настя увела у тебя Влада...

– А ты подумала, что она про Марка говорит! Признавайся! – парировала я.

– Я как подумала, так и передумала, а ты парилась весь вечер. Сегодня тебя переглублило, что этот дядя Костя плохой. Дай ему шанс!

– Влад тоже так говорит.

– Если нас уже четверо, и мы все говорим тебе одно и то же, то прислушайся. Коллектив плохого не посоветует.

– Ага, знаю я вас. Вам лишь бы заставить меня страдать.

– Оу, эмокид опять за свое – никто не любит, никто не ценит? – Трагичным голосом прохныкала Янка, закатив глаза. Потом посмотрела на меня с осуждением: – Мне казалось, что ты выросла из этого капризного возраста. У тебя вон и парень уже есть. Целовалась, небось.

– Сама-то?

– Я не страдаю, что у моей мамы вдруг случилась любовь на старости лет.

– Я бы на тебя посмотрела, если бы она изменила твоему папе с каким-то Балуевым.

– Ты прости за прямоту, – тихо произнесла Яна, глядя мне в глаза, – но у тебя нет папы. Твоя мама всю жизнь крутилась одна, чтобы прокормить тебя, одеть и обуть. Слава богу, что у вас квартира своя, а то я не знаю, что бы вы делали, если бы еще и квартиру пришлось снимать. Поэтому сейчас тетя Лена имеет право на личное счастье. У папы-то все с личным счастьем в ажуре, как я думаю.

Слова подруги ударили наотмашь. Я чуть не разрыдалась там же. Задышала тяжело, вытираючи на нее глаза. Да как она смеет?!

– Я извинилась, – жестко добавила Яна, не спуская с меня внимательного взгляда. – Сними очки, Варя. Твоя мать – одинокая женщина, которой на старости лет подвернулась удача создать новую семью. И то, что нашелся какой-то смельчак, который готов взять ее, старую тетку с «прицепом», замуж, – уже счастье. Скольким женщинам это счастье так ни разу и не улыбнулось. Радуйся.

Сказать по-честному, я даже не поняла, на что обижаться. На то, что подруга назвала меня «прицепом»? Или на то, что она назвала мою маму «старой теткой»? Или на то, что она мне вообще только что сказала? Я открыла рот, чтобы разразиться гневной тирадой, но Янка не дала мне ничего сказать:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.